

№3, 2000

Слово о Мастере

Улицкий В.М.

В последние годы званием “Мастер” часто удостоиваются крупнейшие деятели искусств, науки, литературы. И вот ушел из жизни наш учитель Борис Иванович Далматов, замечательный Мастер нашего геотехнического дела. Я уверен, что светлая его аура, его энергетика и огромное поле притягательности останется на долгие годы. В области геотехники ему принадлежат сотни научных трудов, учебных пособий, монографий, изобретений. Его ученики - кандидаты и доктора наук работают по всему миру, его учебники, изданные, в том числе, на английском языке, имеются во всех крупнейших библиотеках мира. Я сам листал его учебник “Механика грунтов, основания и фундаменты” в Институте гражданских инженеров в Лондоне и Техническом университете в Мельбурне (Австралия). Я, конечно, доподлинно знаком с этим учебником, изданным в Нидерландах. Более того, на обложке учебника приведена расчетная схема анкерного фундамента в пучинистом грунте из моей кандидатской диссертации, выполненной при научном руководстве Мастера (голландская редакция “Balkema” сама отбирала иллюстрации на обложку без участия автора). Но меня в данной ситуации интересовала популярность этого издания за рубежом. По самой обложке и по листам было видно, что книга прошла через многие руки коллег-геотехников. Я всегда с великим уважением отношусь к изрядно потрепанным книгам. Это лучшее свидетельство их востребованности. Книги Мастера - это энциклопедия геотехнического опыта, а его работы и статьи, даже самые малые по объему – это генератор идей, которые успешно входят в третье тысячелетие. Я думаю (и эту мысль подтвердил сын Мастера Сергей), что Борис Иванович прожил не просто длинную, но счастливую жизнь, и судьба была к нему постоянно благосклонна. Он всегда был в центре событий, жил открыто и честно, полноценной жизнью, постоянно находился в кругу своих близких коллег и друзей. Теперь уже можно сказать, что он шел по жизни в полный рост, не юлил, не сгибался. При всем этом он обладал очень редким даром – живостью восприятия нового. Это находило отражение во всей его деятельности, в общении с людьми. Ему все было интересно, он всегда был расположен к людям независимо от их социального статуса. Но несмотря на все это, он предельно строго отбирал в свою школу не только талантливых, но и работоспособных молодых людей. О работоспособности же самого Мастера ходят легенды. До последнего дня он работал интенсивно, редактировал новые учебники, писал заключения, активно участвовал в работе городской экспертно-консультативной комиссии по основаниям и фундаментам, в которой он был председателем и работал в ней с 1938 г (ранее она называлась “грунтовая комиссия”). На 90-им году жизни он говорил, что живая практическая работа позволяет ему расти (ему, Мастеру- расти!?) в научном плане и не стареть. И в том, что Петербург благополучно разрешал основные геотехнические проблемы - немалая заслуга Мастера.

И вот наступает сложнейший для науки период так называемой перестройки. Что делает Мастер? Он превращает кафедру в инкубатор идей, в оазис. В этот сложный период проводятся международные конференции, семинары. Из 10 преподавателей кафедры на сегодня семеро имеют докторские степени. Я просто не знаю второй такой родственной кафедры, где бы проблемы геотехники решались коллегами со столь мощным научным потенциалом.

Лично мне посчастливилось постоянно общаться с Мастером почти 40 лет. Когда в 1960 г. я впервые с ним беседовал, ему было 50, а мне он уже тогда казался профессором-патриархом. Сейчас с высоты своих лет, много больших, чем тогда было Мастеру, я вспоминаю его советы, которые определили всю мою жизнь и наполнили ее новым содержанием. По окончании института я решил поступать в аспирантуру и пришел посоветоваться по этому поводу к Борису Ивановичу. Я принес реферат, который (мне казалось) решал все фундаментальные вопросы фундаментостроения. Я предлагал делать сваи с помощью артиллерийских систем. Он спокойно

все просмотрел и дал совет не спешить с аспирантурой, а поработать на производстве и получить хорошую проектную практику. Теперь, уже в зрелом возрасте, я понял, насколько мудр был Мастер. Имея практический опыт, мне много легче учить студентов делу, которому ты сам отдал часть жизни. Этот опыт не заменить самыми умными книгами и советами. Мастер всегда был ненавязчивым и корректным наставником, старшим товарищем. Мастер знал все о своих учениках, интересовался их жизнью. И, мы его ученики, никогда не чувствовали себя неловко в общении с Мастером, с членами его семьи. Взаимное доверие и творческая атмосфера царила в нашем геотехническом “цехе”, который долгое время возглавлял Мастер с мировым именем, крупнейший специалист и прекрасный светлый человек, профессор Борис Иванович Далматов.

В 60-летний юбилей ему были зачитаны следующие стихи:

Не может тлеть Борис Далматов,

Горит как факел на ветру.

И в том он видит жизни суть,

Чтоб освещать идущим путь!

Буквально в нескольких строках отражен смысл жизни этого великого Мастера.

С большим трепетом, фактически впервые в своей жизни я готовил к изданию материалы Мастера, точнее последние его строки воспоминаний о кафедре для нашего геотехнического журнала.

Все те черты, которые я отметил в своем “Слове о Мастере”, нашли отражение в этой рукописи. Я уверен, что она будет интересна не только его ученикам, но и широкому кругу инженеров-строителей, в особенности в преддверии великого 300-летия нашего города и 170-летнего юбилея старейшей строительной школы России – Санкт-Петербургского государственного строительного университета (бывшего Института гражданских инженеров, бывшего ЛИСИ), которому Мастер отдал 60 лет своей плодотворной жизни.